

Тан Шэнь молча ел, прислушиваясь к разговорам сюцаев. К сожалению, даже выходцы из богатых семей мало в чем разбирались: стоило им перекинуться парой фраз, как они снова заводили речь о предстоящем через два месяца экзамене.

Вернувшись домой, Тан Шэнь позвал счетовода Линя и спросил:

— Господин Лян в последнее время постоянно ездит по делам в управу Цзиньлин, а я, его ученик, ни сном ни духом об этом не знаю. Какое упущение с моей стороны! Счетовод Линь, приходилось ли вам слышать об одном человеке?

— О ком же?

— О великом ученом Господине Чжуне.

Глаза счетовода Линя испуганно округлились:

— Молодой хозяин, потише!

Тан Шэнь почувствовал неладное:

— Кто такой этот Господин Чжун?

Счетовод Линь вздохнул:

— Впрочем, скрывать тут нечего, Великая Сун никогда не притесняла ученых мужей за их речи. Господина Чжуна зовут Чжун Вэй, его второе имя — Тайшэн. При покойном императоре он занимал должность Левого канцлера в Государственном совете и в народе был известен как канцлер Чжун.

Тан Шэнь изумился.

Система управления в Великой Сун наследовала порядки предыдущих династий: три канцелярии и шесть министерств. Среди них Центральный секретариат, также именовавшийся Правительственной палатой, был опорой императора. В Великой Сун левая сторона считалась почетной, поэтому Левый канцлер Правительственной палаты по праву возвышался над всеми в Поднебесной, уступая лишь одному человеку — самому императору.

— Когда канцлер Чжун был у власти, он усмирил северных дикарей и подчинил южных варваров, став верным слугой нашей Великой Сун, — продолжал счетовод Линь. — К несчастью, двадцать пять лет назад произошел Дворцовый переворот у ворот. Канцлер Чжун в минутном помутнении вместе с наследным принцем ворвался во внутренние покои дворца, намереваясь принудить императора к отречению. Наследный принц был застрелен стрелой нынешнего государя прямо у дворцовых ворот, а канцлера Чжуна взяли живым и бросили в темницу.

— Но какое отношение это имеет к Господину Ляну? — тут же спросил Тан Шэнь.

— Молодой хозяин наверняка знает, что Великий ученый Лян — один из четырех великих ученых Поднебесной. Но вам вряд ли известно, кто остальные трое. Это канцлер Чжун, Канцлер Фу и Канцлер Чэнь. Причем канцлер Чжун по праву считался первым среди них! Увы, о судьбе Канцлера Чэня мне ничего не известно. Однако всему свету ведомо, что Великий ученый Лян, который приходится вам, молодой хозяин, наставником, долгие годы был самым близким другом канцлера Чжуна. И если все обстоит так, как вы говорите, и Великий ученый

Лян в последнее время часто навещается в управу Цзиньлин ради канцлера Чжуна, то, боюсь, его ждет лишь горькое поражение.

Тан Шэнь надолго задумался, а затем спросил:

— Зачем наследному принцу понадобилось устраивать переворот?

Счетовод Линь испугался:

— Молодой хозяин! Пусть в Великой Сун и снисходительны к ученым мужам, не казнят их и позволяют судить о государственных делах, но это дело касается императорской семьи. Лучше вам не говорить об этом на людях.

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— Вы же знаете, я беспокоюсь о наставнике. Мы ведь разговариваем с глазу на глаз.

— Ну, разве что так.

— Раз наследный принц уже обладал своим титулом, устраивать переворот не имело никакого смысла. Неужели покойный император отличался отменным долголетием?

— Покойный император отошел в мир иной в возрасте пятидесяти шести лет.

Тан Шэнь нахмурился:

— Не так уж много, но и не мало. — «Но вряд ли это могло послужить причиной для переворота», — подумал он.

— Молодой хозяин, я всего лишь простой сюэцай и узнал обо всем этом краем уха, слушая разговоры в чайных. Если вы действительно хотите во всем разобраться, почему бы не спросить самого Великого ученого Ляна?

— Господин Лян в последнее время и без того сильно встревожен, — ответил Тан Шэнь. — С тех пор как я стал первым на уездном экзамене, мы виделись всего дважды. Я не хочу обременять его подобными расспросами.

Когда счетовод Линь ушел, Тан Шэнь взял лист рисовой бумаги и принялся делать на нем наброски.

Если верить словам счетовода Линя, покойному императору на момент смерти было пятьдесят шесть лет. Как ни считай, наследному принцу тогда едва перевалило за сорок. Он уже был официальным преемником, и если только у императора не появилось намерение лишить его этого статуса, принц не стал бы так рисковать ради престола.

Разве что никакого переворота не планировалось, а за всем этим крылась иная тайна.

Тан Шэнь не знал правды о тех событиях, но он верил Господину Ляну. Раз Господин Лян готов был не жалея сил помогать канцлеру Чжуну и раз за разом ездил ради него в управу Цзиньлин, значит, его выбор — верить канцлеру Чжуну. А раз так, то и Тан Шэнь решил верить, что канцлер Чжун не устраивал переворота.

Однако, какие бы скрытые мотивы ни стояли за этим делом, как говорили в будущем: если хочешь узнать правду, посмотри, кому это выгодно. После Дворцового переворота у ворот

наследный принц погиб, а на трон взошел нынешний император — именно он оказался в самом большом выигрыше. Канцлера Чжуна бросили в темницу, и попытки Господина Ляна спасти его означали лишь одно: он идет против воли нынешнего императора Чжао Фу.

Разве Чжао Фу мог это допустить?

У Господина Ляна не было ни единого шанса на успех.

Тан Шэнь вздохнул. Победитель становится правителем, а проигравший — мятежником. Оставалось лишь надеяться, что Господин Лян поскорее это поймет и не погубит себя.

В семье Тан появился первый в списках сюцай — событие нерядовое, переполошившее даже Цзюйжэня Тана.

Цзюйжэнь Тан пригласил Тан Шэня на пир в Поместье Тан. Специально ради него на протяжении трех дней и ночей устраивали широкие застолья на тридцать столов, пригласив соседей и жителей со всей управы Гусу, чтобы поздравить новоиспеченного первого ученика. Тан Шэнь не стал отказываться. Хотя его отношения с семьей Тан нельзя было назвать родственными, они вели совместные дела и теперь были связаны одной нитью.

После первого дня празднеств служанка Хайтан проводила Тан Шэня в боковой дворик Поместья Тан, где его уже давно ждала Госпожа Тан.

При виде него Госпожа Тан с улыбкой произнесла:

— Помнится, в прошлом году, когда мы встретились впервые, я и подумать не могла, что мой племянник обладает столь выдающимся талантом! Ты стал лучшим на экзамене и в управе Гусу, и в уезде Усянь!

Тан Шэнь вежливо поклонился и скромно ответил:

— Вы шутите, тетушка. Всего лишь звание первого ученика среди сюцаев.

— Не скромничай, — отмахнулась Госпожа Тан. — Твой двоюродный брат на несколько лет старше тебя, а на экзамене снова провалился. Ох, сколько от него забот... Ладно, не будем сегодня говорить об этом оболтусе и портить тебе настроение. Шэнь-эр, несколько дней назад в управу Гусу приезжал Старший управляющий Фан из Павильона Цзиньсю в Цзиньлине. Он хочет сделать заказ в нашем Павильоне Чжэньбао.

Глаза Тан Шэня блеснули:

— Хочет заказать простое мыло?

Госпожа Тан покачала головой:

— И простое мыло, и туалетное мыло, и эфирное масло — Старший управляющий Фан берет все!

— Прекрасно! — воскликнул Тан Шэнь.

— Чудесно! — подтвердила Госпожа Тан.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу.

Простое мыло появилось на прилавках уже больше трех месяцев назад, став, как и предсказывал Тан Шэнь, его главным козырем.

Оно очищало ничуть не хуже туалетного мыла и выглядело почти так же, но стоило в разы дешевле. В прежние времена люди тоже пользовались средствами для стирки — так называемым «ицзы», которое изготавливали из измельченной свиной поджелудочной железы с добавлением сахара и древесной золы. Из-за использования свиного сырья оно неизбежно имело резкий неприятный запах, выглядело грязно-серым и было липким на ощупь. Пока не появилось простое мыло, «ицзы» было незаменимым средством для стирки у простых жителей управы Гусу. Но простое мыло оказалось куда долговечнее, чище и приятнее на вид, мгновенно завоевав любовь местных жителей. Не зря говорили: в доме может не быть вина и чая, но соль и мыло быть обязаны!

Управа Гусу граничила с управой Цзиньлин, и Тан Шэнь давно догадывался, что слухи о мыле разлетятся быстро, но не ожидал, что это произойдет так скоро.

Изготовление простого мыла не требовало больших затрат и усилий, однако Тан Шэнь не думал, что покупатели так быстро заинтересуются туалетным мылом и эфирным маслом.

— Ты, верно, не знаешь, что представляет собой Павильон Цзиньсю, — заговорила Госпожа Тан. — Это крупнейшая лавка румян и пудры во всей управе Цзиньлин. К тому же самый большой трактир там зовется Башней Цзиньсю, лучшая мастерская вышивки — Мастерской Цзиньсю, а лучшая винодельня — Винодельней Цзиньсю. Семья Чжэн из управы Цзиньлин владеет Павильоном Цзиньсю и считается богатейшим родом во всем Цзяннани.

Тан Шэнь все понял:

— Вот оно как.

Обычные торговцы, приезжая в управу Гусу и видя товары в Павильоне Чжэньбао, наверняка в первую очередь хотели приобрести простое мыло. Туалетное мыло и эфирное масло хоть и пользовались спросом, но круг их покупателей был заметно уже. И будь торговец помельче, он ни за что не осмелился бы взяться за сбыт столь дорогого товара. Однако за Павильоном Цзиньсю стояла Семья Чжэн, богатейшая династия Цзиньлина и всего Цзяннани!

Только Семья Чжэн могла позволить себе такую смелость и быть уверенной, что сможет выгодно продать туалетное мыло и эфирное масло.

— Единственное, в чем я сомневаюсь, Шэнь-эр, — это как нам построить сотрудничество с Павильоном Цзиньсю. Половина этого дела принадлежит тебе. Что ты думаешь по этому поводу?

— Полагаю, у вас, тетушка, уже есть готовое решение? — спросил Тан Шэнь.

Госпожа Тан рассмеялась:

— От тебя ничего не скроешь. Шэнь-эр, наша семья Тан имеет влияние в управе Гусу, но в Цзиньлине мы окажемся словно слепые впотьмах. Управа Цзиньлин — это территория Семьи Чжэн. Без их поддержки нам там не развернуться, а если и попробуем сами, то вряд ли окупим расходы. Так что я склоняюсь к сотрудничеству. Однако поставлять товар можно двумя способами. Первый — отправлять готовые изделия в Цзиньлин по Великому каналу. Второй — открыть мастерскую прямо в управе Цзиньлин и производить все на месте.

— Второй способ сулит огромную выгоду, — рассудил Тан Шэнь. — Вложившись один раз в самом начале, потом мы будем получать чистую прибыль. Первый же способ требует затрат на каждую перевозку, и транспортные расходы со временем неизбежно превысят затраты на открытие местной мастерской.

— Но... — Госпожа Тан выжидающе посмотрела на него.

— Но при втором варианте производство окажется в далекой управе Цзиньлин. Как вы верно заметили, это их вотчина. Кто знает, что может случиться с нашей мастерской на чужой земле? И какой же путь выбрали вы, тетушка?

— Первый.

— Я тоже считаю, что первый вариант лучше.

<http://bllate.org/book/18292/1754451>